

Детектив ушел в историю

Известия - 2005 - 10 янв. - с. 15

НАТАЛЬЯ КОЧЕТКОВА

Впервые на русском языке вышел роман лауреата и дважды финалиста Букеровской премии — известного британского писателя Барри Ансуорта «Моралите».

Александр Дюма некогда заметил, что история для него «только гвоздь, на который он вешает свои картины». Со времен классика исторического романа этот гвоздь ярко заблестел, отполированный десятками картин, принадлежащих перу последователей Дюма. С легкой руки Умберто Эко, опубликовавшего в 1980-м «Имя Розы», исторический роман обогатился еще одним составляющим — детективным сюжетом. Писать детективные романы, действие которых развивается в прошлом или в основе которых лежит историческая загадка, дошедшая до наших дней и требующая немедленного разрешения, стало делом почетным и благодарным. Конечно, непременным условием такого романа должно быть точное воспроизведение мельчайших подробностей эпохи. Все эти условия соблюдены в книге Барри Ансуорта «Моралите», вышедшей в финал Букеровской премии.

Действие романа происходит в Англии XIV века. Ансуорт как-то сказал, что роман родился из анекдота, короткой истории, рассказанной ему за 20 лет до того. Писателю понравилась идея: театральная труппа превращает в действо местное происшествие, чтобы привлечь зрителей. Он ее записал. А через 20 лет появился роман «Моралите».

От моралите веет академической тоской — это средневековый жанр нравоучительного аллегорического театрального представления с библейским сюжетом. С такими вот представлениями в романе и путешествует труппа бродячих артистов, разыгрывая перед зрителями Игру об Адаме, о Ное, о Гневе Ирода и Сне жены Пилата. Направляясь в Дарем, чтобы дать представление на Рождество для местного феодала, труппа комедиантов попадает в небольшой городок, в котором произошло загадочное убийство: задушен мальчик, и в его смерти обвиняют глухонемую девушку. У актеров почти не осталось денег, и чтобы поправить свое финансовое положение и обойти конкурентов-жонглеров, они решают сыграть нечто новое. Они собирают сведения о случившемся, о его участниках и превращают убийство мальчика в театральное представление. Так появляется Игра о Томасе Уэллсе (так звали ребенка). Однако представление начинает выходить за рам-

ки обычной Игры и, как в шекспировском «Гамлете», превращается в род следственного эксперимента. Раз за разом проигрывая ситуацию и вживаясь в свои роли, комедианты определяют настоящего убийцу.

По сути за развлекательным сюжетом детектива Ансуорт спрятал зарождение новой театральной традиции. «Добрые люди, мы должны сыграть убийство», — произносит один из комедиантов по имени Мартин. «Кто же сейчас играет то, что сейчас совершается в мире? Как могут люди сыграть то, что совершено только один раз? Где для этого слова?» — отвечают ему другие актеры. Ведь, как известно, средневековая культура религиозна и ориентирована на воспроизведение канона. А канон — это Священное Писание. И вымысел и злоба дня считались от лукавого. Представляя Игру о Томасе Уэллсе, актеры не просто находят убийцу — они нарушают средневековую мораль, по понятиям того времени, наживаются на убийстве ребенка. И ломают канон. Как ломает его Ансуорт, пряча в детектив театроведческое изыскание.

Барри Ансуорт. *Моралите*. — М.: АСТ, 2004. — 239 с.

